

Конечно, она не могла не спросить. Лин Фэй уже собиралась произнести заранее подготовленные слова, как вдруг зазвонил её телефон.

Она извиняюще улыбнулась:

— Извини, мне нужно ответить.

Ци Юаньюань наблюдала, как Лин Фэй с улыбкой подняла трубку, сказала «Алло» и затем замолчала. Но — неизвестно, что сказали на том конце провода, её улыбка мгновенно застыла, а глаза стали пустыми и безжизненными, словно рыба, упавшая в мёртвое море, даже не успев бороться, но уже потерявшая всякую жизненную силу.

Телефон выскользнул из её руки и упал на пол; а Лин Фэй, с момента разговора, застыла с каменным лицом, её выражение говорило о том, что она пережила шок, она казалась отчаявшейся и разбитой, словно потерявшей всякую надежду на жизнь.

Ци Юаньюань была напугана её видом, никогда раньше не видела её такой. Она наклонилась, подняла телефон и, боясь, что Лин Фэй снова его уронит, положила его ей в карман куртки.

— Лин Фэй, Лин Фэй, что случилось? Что произошло?.. — Она несколько раз окликнула её, но та не реагировала.

Лин Фэй выглядела так, что было невозможно оставить её без внимания. Ци Юаньюань догадывалась, что произошло что-то серьёзное. Она продолжала расспрашивать её и трясти за руку.

Наконец, Лин Фэй немного очнулась. Она снова посмотрела на Ци Юаньюань, но в её глазах больше не было прежнего блеска и тепла, теперь они были полны скорби и боли, словно она потеряла самое дорогое.

В следующее мгновение, прежде чем Ци Юаньюань успела что-то понять, Лин Фэй обняла её. Она прижалась лицом к её плечу, тихо плача, словно маленький зверёк, её тело дрожало от рыданий.

Ци Юаньюань утешительно похлопала её по спине и снова мягко спросила:

— Что случилось, расскажи мне, пожалуйста. Не пугай меня так.

И тогда Лин Фэй, сквозь слёзы, с прерывающимся голосом, едва связно произнесла:

— Юаньюань... мама только что позвонила... сказала, что бабушка... полчаса назад умерла...

Ци Юаньюань долго утешала Лин Фэй, пока та не перестала плакать.

Следующая остановка была рядом с домом Ци Юаньюань.

— Сяо Фэй, я пойду с тобой в больницу. Ты в таком состоянии, я не могу оставить тебя одну. — После смерти бабушки Лин Фэй её тело оставалось в больнице.

Лин Фэй, с покрасневшими глазами, посмотрела на свою лучшую подругу и с благодарностью обняла её, сказав хриплым от плача голосом:

— Не нужно. Спасибо, Юаньюань.

Ци Юаньюань видела, что её эмоции немного стабилизировались, хотя на лице всё ещё читались печаль и горе, но это немного успокоило её. Кроме того, присутствовать при встрече с телом бабушки Лин Фэй было бы не совсем уместно, поэтому она подумала и кивнула:

— Хорошо.

Двери автобуса открылись, и Ци Юаньюань должна была выходить.

Перед тем как уйти, она ещё раз обняла Лин Фэй:

— Когда увидишь бабушку, посмотри на неё в последний раз. Прими мои соболезнования.

— Спасибо, Юаньюань. — Лин Фэй снова поблагодарила.

— Не благодари, а то я с тобой поругаюсь! — Она игриво подмигнула и попрощалась:

— Ладно, не буду тебя дразнить. Я уйду, держись!

Лин Фэй даже улыбнулась её словам и помахала ей на прощание.

Через несколько остановок она добралась до больницы.

Как только двери автобуса открылись, Лин Фэй сразу же выскочила, случайно толкнув других пассажиров, которые выражали недовольство, но ей было не до этого.

По пути в больницу Лин Фэй бежала с такой скоростью, как будто участвовала в соревнованиях.

Она взглянула на небо и увидела, что тёплый золотистый закат уже исчез, а на его месте сгущались серые тучи, постепенно сливаясь с тёмным небом.

Похоже, скоро пойдёт дождь...

«Бабушка, смотри, даже небо скорбит за тебя...»

«Подожди, Сяо Фэй скоро придёт к тебе...»

Продолжая бежать, она внезапно почувствовала боль в коленях, которые были травмированы ранее. Её ноги подкосились, и она упала на землю.

— Ой, как больно... — Лин Фэй тут же попыталась подняться, опираясь на руки, но не смогла. Она почувствовала себя беспомощной, продолжая рыдать и ругая себя:

— Лин Фэй, какая же ты бесполезная... Ты даже бегать не можешь, как раньше... Бабушка, прости...

Прохожие смотрели на неё с удивлением, перешёптываясь, но Лин Фэй не обращала на них внимания. После четвёртой попытки она наконец встала, высморкалась и побежала дальше, вытирая слёзы и сопли.

«Я не могу сдать из-за такой мелочи, бабушка ждёт меня...»

«Если я не увижу её перед похоронами, то кто я вообще такой?»

От падения до больницы Лин Фэй старалась успокоиться. Наконец, она добралась до входа.

Лин Ган встретил её у входа. Узнав, где находится бабушка, Лин Фэй ничего не сказала и сразу бросилась в здание больницы.

Пока она шла к палате, Лин Фэй представляла, как бабушка лежит на кровати. Хотя она уже не дышала, она наверняка выглядела так же, как во сне. Только... бабушка больше не сможет говорить с ней, улыбаться ей, обнимать её...

Только сейчас Лин Фэй поняла, почему бабушка внезапно обняла её, когда она уезжала несколько дней назад. Неужели она чувствовала, что уходит от неё, уходит из этого мира? И это был последний раз, когда она видела её, говорила с ней, обнимала её...

Старшие говорили, что некоторые чувствуют приближение смерти и инстинктивно прощаются с близкими, прежде чем уйти.

А она, такая глупая...

Почему... она не осталась с бабушкой подольше?

Лин Фэй думала о многом, но больше всего её мучили вина и сожаление. Но теперь уже ничего нельзя было изменить... она потеряла бабушку...

Наконец, она подошла к двери палаты. Лин Фэй невольно остановилась. Она медленно положила руку на ручку, повернула её и вошла.

Обстановка в палате была такой же, как в прошлом году, когда бабушка лежала здесь. На мгновение ей показалось, что она вернулась в тот день, когда навещала её.

Тогда она тоже пришла в это время. Но ей не повезло — бабушка как раз спала. Зная, что бабушка всегда чутко спит, она постаралась подойти к кровати как можно тише. Но, когда она подошла, бабушка всё же проснулась, открыла глаза и с улыбкой сказала:

— Я услышала шаги и поняла, что это наша Сяо Фэй пришла...

Воспоминания о той сцене, о бабушке, казалось, ничего не изменили. От двери палаты до кровати было всего несколько шагов, и Лин Фэй, затаив дыхание, наконец дошла.

Бабушка, как и в воспоминаниях, лежала на кровати. Но всё же что-то изменилось. Знакомое и доброе лицо теперь было бледным, безжизненным, даже белее белых простыней.

«Бабушка, я пришла... открой глаза, посмотри на Сяо Фэй...»

Но, несмотря на то что Лин Фэй подошла к кровати, она не увидела, как те глаза, которые всегда смотрели на неё с любовью, открылись, и не услышала того старческого, но тёплого голоса.

Слёзы неожиданно потекли по её лицу.

Большинство людей всё же боятся мёртвых, но это скорее врождённый страх перед неизвестностью смерти и уважение к усопшим.

В следующей главе будет немного больно, но в то же время не совсем. Почему я так говорю — поймёте, когда дочитаете у__ну. С праздником Весны! (▽▽) Эти дни я хожу в гости к

родственникам, а сегодня вечером у нас тоже будут гости, поэтому пишу медленно, прошу прощения у всех.

<http://bllate.org/book/16823/1546753>